

Сейталиева Г.А.

**ТҮРК ӨКМӨТҮНҮН КӨЧҮП КЕЛГЕН КЫРГЫЗ
ҮЙ-БҮЛӨЛӨРДҮ СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК
ЖАНА УКУКТУК КОЛДООСУ**

Сейталиева Г.А.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ
ПОДДЕРЖКА ТУРЕЦКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
КЫРГЫЗСКИХ СЕМЕЙ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ**

G.A. Seitalieva

**SOCIO-ECONOMIC AND LEGAL SUPPORT
OF THE TURKISH GOVERNMENT FOR
KYRGYZ MIGRANT FAMILIES**

УДК: 1:3

Кыргыздардын жашоосунда, Ооганстанга көчүп келүүдөн, андан кийин Түркияга болгон миграциялык процесстер биздин мурдагы мекендештердин социалдык-экономикалык жана укуктук турмушуна кескин түрдө өзгөртүүлөрдү киргизди. Кыргыз качкындарынын Афганистандан «Улуу чыгуусу», анын натыйжасында алар 400 өз уруктарынын жоготушту, келечекте социализмден артта калуу менен лидерлердин дүйнөлүк деңгээлдеги түзүлүштөрү миграциялык процесстерге жана жамаат тарабынан жашаган жерди тандоого кандай таасир этери мисал боло алат. Пакистандагы алгачкы жылдардагы оор жашоо, Түркияга көчүп кетүү менен өзүн-өзү актаган. Түркиянын демократиялык саясий системасы кыска мөөнөттүн ичинде бардык социалдык-экономикалык түзүмүн жана тиешелүү түрдө кыргыздардын тиричилигин өзгөрткөн. Артта калган орто кылымдардагы феодалдык коомчулуктан, ал кыска мезгилде азыркы коомго айланды. Түрк калкынын жана бизнестин колдоосу менен кыргыздар жаңы социалдык-экономикалык карым-катнаштарга кескин таасирин тийгизди. Жаңы кесиптер боюнча билим алышты жана чакан бизнести жүргүзүүгө үйрөнүштү. Кардиналдуу түрдө социалдык жамааттын түзүмү өзгөрүлдү. Ал уруу-урук бирликтеринин алкагынан чыга баштады. Кыргыздардын арасында жана өзгөчө коомчулукта аялдар арасындагы сабаттуулуктун тез өсүшү чоң жетишкендиктердин бири болгон. Мындай социалдык-экономикалык өзгөрүүлөр феодалдык-патриархалдык дүйнө таануусун сүрүп баштады. Аялдар эркектер менен бирдей укуктар жана өзүн-өзү жүзөгө ашыруу мүмкүнчүлүктөрүнө ээ болушту. Ооганстан кыргыздары бул ишке абдан муктаж болгон учурда, Түрк Өкмөтүнүн жана түрк элинин колдоосу айкөлдүктүн жана бир туугандык жардамдын көрүнүктүү мисалы болуп саналат.

Негизги сөздөр: ооган кыргыздары миграция, улуу чыгуу, дүйнө таанымы, аялдардын укуктары, демократиялык Түркия, коом, социалдык-экономикалык түзүм.

Миграционные процессы, происходившие в жизни кыргызов, от переселения в Афганистан, а затем в Турцию, оказывали кардинальные изменения на социально-экономическую и правовую жизнь наших бывших соотечественников. «Великий исход» кыргызских беженцев из Афганистана, в результате которого они потеряли около 400 своих соплеменников, спасаясь от перспективы оказаться при социализме, является примером того, как мировоззренческие установки лидеров влияют на миграционные процессы и на выбор места жительства сообществом. Тяжелая жизнь в первые годы в Пакистане, с лихвой окупилась переездом в Турцию. Демократическая политическая система Турции за короткий период изменила всю социально-экономическую структуру и соответственно быт кыргызов. Из отсталого средневекового феодального сообщества, оно за короткий период трансформировалось в современное общество. Благодаря поддержке турецкого населения и бизнеса, кыргызы плавно влились в новые социально-экономические отношения. Научились новым профессиям и научились вести собственный небольшой бизнес. Кардинально изменилась социальная структура сообщества. Она начала выходить из рамок родоплеменных союзов. Одним из больших достижений стал быстрый рост грамотности среди кыргызов, и особенно среди женской половины сообщества. Такие социально-экономические изменения начали вытеснять феодально-патриархальное мировоззрение. Женщины были вознаграждены равными с мужчинами правами и возможностями для самореализации. Поддержка турецкого правительства и турецкого народа являются ярчайшим примером проявления великодушия и братской помощи, когда афганские кыргызы очень в этом нуждались.

Ключевые слова: афганские кыргызы, миграция, великий исход, мировоззрение, права женщин, демократическая Турция, общество, социально-экономическая структура.

The migration processes that took place in the life of the Kyrgyz, from resettlement to Afghanistan and then to Turkey, had dramatic changes in the socio-economic and legal life of

our former compatriots. The “great exodus” of Kyrgyz refugees from Afghanistan, as a result of which they lost about 400 of their fellow tribesmen, fleeing the prospect of ending up under socialism, is an example of how the ideological attitudes of leaders influence migration processes and the choice of a community's place of residence. The hard life in the early years in Pakistan was more than paid off by moving to Turkey. The democratic political system of Turkey in a short period has changed the entire socio-economic structure and, accordingly, the way of life of the Kyrgyz. From a backward medieval feudal community, it was transformed in a short period into a modern society. Thanks to the support of the Turkish population and business, the Kyrgyz smoothly merged into new socio-economic relations. Learned new professions and learned how to run their own small business. The social structure of the community has changed dramatically. It began to leave the framework of tribal unions. One of the great achievements has been the rapid rise in literacy among the Kyrgyz, and especially among the female. Such socio-economic changes began to supplant the feudal-patriarchal worldview. Women were rewarded with equal rights and opportunities for self-realization with men. The support of the Turkish government and the Turkish people is the clearest example of the manifestation of generosity and fraternal help when the Afghan Kyrgyz were in great need of it.

Key words: *Afghan Kyrgyz, migration, great exodus, worldview, women's rights, democratic Turkey, society, socio-economic structure.*

Актуальность темы связана с влиянием мировоззренческих установок отдельных сообществ в процессе миграции, а также ролью конкретных личностей в реализации бытийственности целого сообщества.

В статье достаточно подробно рассмотрена социально-экономическая поддержка турецким правительством кыргызских семей-переселенцев в начале 1980-х годов, которая оказала существенное влияние на реализацию демократических принципов внутри кыргызских поселений. В свою очередь, это способствовало реализации социального, экономического и правового равенства и справедливости среди кыргызов, которые до этого жили в замкнутом, средневековом, иерархизированом, крайне несправедливом, особенно, в отношении женщин памиро-афганском сообществе. Вся жизнь кыргызов проходила исключительно в борьбе за выживание в условиях сурового климата Большого и Малого Памира. Кыргызы афганского Памира переживали процесс биологического вырождения и экономического декаданса. В таких условиях, говорить о реализации тех или иных прав не приходится.

Под влиянием хана Кыргыза, а также помощи американского ученого, афганского происхождения Назифа Шахрани, о бедствиях кыргызов узнало

турецкое правительство, которое переселило кыргызов, переживших «великий исход» в Турцию. Турецкое правительство и турецкий народ не только великодушно помогли перевезти их к себе, но они отстроили специально для кыргызов селения и помогли в социальном и экономическом процветании. Все кыргызы, от мала до велика получили образование, медицинскую помощь, приобрели новые профессии, научились жить в реалиях рыночной системы.

Целью статьи является исследование влияния мировоззренческих установок людей на миграционные процессы, на выбор места жительства, на взаимоотношения с государственными структурами и местным населением. Также очень важно показать, как нашим бывшим соотечественникам помогает турецкий народ.

Основными методами данного исследования являются метод исторической реконструкции, а также анализ общественно-политической и хозяйственно-экономической жизни турецких кыргызов, переселившихся из Афганистана в 1980 годах. Основным источником для анализа взята монография профессора Университета Блумингтон Н. Шахрани «Кыргызы и вакхи Афганистана: адаптация к закрытым границам и войне». Перевод отдельных отрывков книги сделан автором статьи – Сейталиевой Г.А.

Миграционные процессы, происходившие в жизни кыргызов, от переселения в Афганистан, а затем в Турцию, оказывали кардинальные изменения на социально-экономическую и правовую жизнь наших бывших соотечественников.

Все миграционные процессы происходили под влиянием политических событий, в результате которых кыргызы пережили четыре большие миграции.

Первая волна миграции кыргызов на афганский Памир прошла еще в XIX веке. Британский офицер и исследователь сэр Аурель Штейн, во время своего путешествия по Малому Памиру пишет, что уже в 1895 году “сто с лишним кыргызских семей пересекли границу между Царской Россией и Афганским Памиром... и до сих пор обитают там” [1, с. 38]. В 1898 году произошло Андижанское восстание против русской армии. В этом восстании кыргызы приняли самое активное участие [1, с. 38]. Как отмечает Крэйдер, это было движение тюркских племен против российского колониализма [2, с. 89-92]. После подавления восстания многие кыргызы мигрировали на Афганский Памир.

Через тридцать лет после первой миграции кыргызов на Памир, “В 1916 году произошло основное восстание почти всех тюркских народов Центральной

Азии в ответ на некоторые репрессивные изменения военного времени в царской колониальной политике в отношении народов региона” [1, с. 39]. В данном случае речь идет о событиях, которые известны в истории Кыргызстана как «уркун» (восстание). Основной причиной восстания кыргызов в 1916 году стала отправка кыргызских мужчин, которые были основными добытчиками в своих семьях, на войну России против Германии и Англии. Крэйдер пишет, что после кровавой расправы участников восстания 1916 года, “более 300 000 казахов и кыргызов убежали в Кашгар и Кульджу в Китайском Туркестане” [2, с. 108]. Однако не все кыргызы остались в китайском Туркестане. Некоторые из них перебрались на афганский Памир. Таким образом, группа кыргызов оказалась на афганском Памире.

После Октябрьской социалистической революции, движение «уркун» не прекратилось, но переросло в движение, известное под названием басмачество. Басмачество не признало социалистические преобразования в политике и экономике. Защищая Кокандское Автономное правительство Ферганы, оно защищало свои классовые интересы, интересы биев (богатых) против экспроприации своих богатств со стороны Советской власти. Данное движение продолжалось вплоть до 1930 годов.

Третью миграцию кыргызских семей на афганский Памир возглавил хан Кыргызов Рахман Куль после установления Советской власти в Киргизии. Основная часть кыргызов бежавших от Советской власти были достаточно зажиточными и пытались избежать экспроприации своих богатств. Таким образом, более 1800 кыргызов перебрались на Памир и с тех пор обосновались там.

Переселение кыргызов на афганский Памир предопределило судьбу и права их женщин. Этот период связан с превращением женщины в детородную машину и домашнюю рабыню. Она оказалась лишенной возможности получать образование и медицинское обслуживание. У нее не было понимания, что она может обладать личностными правами.

Четвертая волна миграции произошла в 1978 году, когда часть кыргызов покинула Афганистан и перебралась сначала в Пакистан, а затем Турцию. Новая волна миграции кыргызов, теперь уже из Афганистана была связана с двумя политическими потрясениями в 70-х годов XX века в Афганистане. Первое было связано с тем, что в 1973 году принц Мухаммад Дауд обезглавив своего кузена Мухаммада Захир Шаха, объявил себя президентом Республики Афганистан.

Однако, появление республиканской формы правления было воспринято всем населением Афганистана, как и кыргызами как династический переворот, который не касался жизни простого населения. Затем, в апреле 1978 в Кабуле произошел «коммунистический переворот». Президент Мухаммад Дауд был жестоко убит вместе со всей его семьей и родственниками. Этот факт вызвал глубокий кризис в сознании многих жителей Афганистана, для которых вопросы права не выходили за рамки феодальной правовой культуры, где существовал только один вид права – право на частную собственность.

Но настоящую тревогу и панику среди афганских кыргызов, особенно среди самой зажиточной ее части во главе с ханом Кыргыз Хаджи Рахман Куль вызвало вторжение советских войск в Афганистан в декабре 1979 года хан Кыргыз в молодости, на собственном опыте уже пережил «экспроприацию экспроприаторов». Он понимал, что сущностью коммунизма является уничтожение частной собственности путем ее передачи государству в лице Коммунистической Партии (всеобщей народной политической организации), которая устанавливает коммунистический режим и распоряжается собственностью в интересах всего населения. «Отличительной чертой коммунизма, - пишут Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» - является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности. Но современная буржуазная частная собственность есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими. В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности [3, с.438, с.446]».

Именно страх потерять свои богатства стал основной причиной спешного побега хана Кыргыза и других зажиточных членов его сообщества с Памира. Хотя сам хан Кыргыз объяснял свой поступок профессору Шахрани и другим исследователям, что это было стремление сохранить исламскую веру, против которой также выступает всякий коммунистический режим.

Хан Кыргыз Хаджи Рахман Куль и старейшины, после короткого обсуждения решили перебраться в Пакистан. Вместе с ханом пустились в бега 280 семей, 1300 человек. Уход кыргызов с Малой Памирской долины был осуществлён в большой секретности. Чтобы никто не догадался об эмиграции, кыргызы даже не разобрали свои юрты, оставив их на местах своего

проживания. Только самые бедные 10 семей из 50 человек, преимущественно с Большой Памирской долины, решили продолжить свое существование в Афганистане.

Кыргызы пересекли Памир через горы Гинду-Куша и Каракорума, потеряв часть поголовья скота в снежных облавах и ледниках. После тяжелейшего перехода они достигли Пакистанских сел Ясин и Эшкомен в августе 1978 года. Шахрани и многие исследователи назвали это драматическое событие исходом. Тяжелый переход через горы и первое жаркое лето в Пакистане унесло жизнь больше 100 кыргызов. Кыргызы были помещены в лагерь для беженцев. Новые условия жизни в Гильгите, непривычный климат и антисанитария вызвала вспышку инфекционных заболеваний. И снова, особенно много умерло женщин и младенцев [1, с. 235]. Многим семьям пришлось срочно продавать свой скот, либо обменивать его на еду. Не выдержав таких условий 150 кыргызов снова пустились в бега обратно на Памир в 1980 году. Не все они добрались до дому.

Поскольку в Пакистане кыргызы не держали скот, они остро нуждались в деньгах для покупки еды и одежды. В это же время, из-за финансового кризиса в Пакистане, цены на еду и одежду подскочили более чем в два раза. Всем приходилось также платить за аренду жилья, так как юрты остались на Памире. Кыргызы стали полностью зависеть от помощи со стороны Пакистанского правительства и международных организаций. Однако, этой помощи катастрофически не хватало и кыргызы переживали, как они сами говорили, самые тяжелые времена. Жара особенно угнетала всех. Многие кыргызы говорили, что теперь они знают, как выглядит ад. Он похож на то место, где они владели бедственное существовали в Пакистане, селение Гильгит. «В исламской эсхатологии огонь в аду, горение воспринимается как самая страшная форма наказания за грехи. Кыргызы считали, что они уже получили свое наказание в этой жизни в качестве беженцев в Пакистане [1, с. 235]». Теперь все кыргызы с ностальгией вспоминали Афганский Памир как рай на земле и как лучшие времена своей жизни: «Мы кыргызы в действительности не понимали, что мы были счастливы на Памире, пока не переехали в Пакистан. Мы не тратили слишком много времени на уход за нашими животными. Наши стада естественным образом увеличивались давая нам все в чем мы нуждались – молоко, шерсть, мясо, деньги и зерно, когда мы продавали и покупали, топливо для нашей еды и еще много разных продуктов. Здесь мы поняли, что деньги не производят денег если только ты не имеешь

магазин или что-либо еще и знаешь, как делать деньги [1, с. 236]».

Хан Кыргыз, будучи предпринимателем по духу, по приезду в Пакистан открыл свой магазинчик. Он также пытался найти новое место для своего сообщества, которое было бы лучше, чем Пакистан. Еще в 1970-х годах на Памир приезжала группа американских зоологов от United Nations Wildlife Federation (Федерация дикой природы Организации Объединенных Наций), которые встречались с ханом. Они также убедили хана, что климатические условия Аляски очень сходны с условиями Памира. Поэтому оказавшись в Пакистане хан Кыргыз стал просить Шахрани помочь получить американские визы для всего сообщества, чтобы перебраться на Аляску. Однако, кыргызам было отказано в получении виз. Сам профессор Шахрани, считал, что для кыргызов больше подойдет Турция по историческому происхождению, менталитету, языку и религии. Шахрани обратился в ООН в комиссию по делам беженцев с просьбой помочь эвакуировать кыргызов в Турцию, которые в Пакистане буквально вымирали. В 1981 году Пакистан посетил президент Турции генерал Кенан Иврен. Поскольку Турция традиционно и исторически связана со многими тюркоязычными беженцами из СССР и Китая, и всегда помогала им, было решено, что все кыргызское сообщество, а также беженцы узбеки, туркмены и казахи будут переселены в провинцию Ван в восточной Турции при поддержке международной организации Управления Верховного Комиссара по делам Беженцев ООН.

Наконец, 3 августа 1982 года кыргызы прибыли в Адану и были размещены во временный лагерь в Турции. Как пишет Шахрани: «Прибытие этого маленького сообщества центрально азиатских тюрков в Анатолию может быть отмечено как завершение значимого исторического процесса, который начался почти тысячу лет назад - миграция на Запад кочевых скотоводческих племен из Центрально-азиатских степей в Анатолию. В то время, как опыт пережитый кыргызским сообществом в течение этого столетия демонстрирует продолжение миграции на Запад, он также служит примером быстро меняющихся условий в которых кочевые скотоводческие племена продолжают свою горячую, но в целом, проигрышную борьбу за сохранение своего культурного своеобразия [1, с. 241]».

Также необходимо отметить, что кыргызы были расселены в засушливых и бедных районах восточной Турции, где проживали курдские мятежники. Мест-

ная курдская власть расценила действия официальных властей как притеснение курдов и восприняла кыргызов как тюркоговорящих аутсайдеров, прибывших с Памира. Возможно, что политической подоплекой данного решения со стороны официальных властей Турции было то, что среди курдов всегда активно действовала Рабочая партия курдов, распространявшая сепаратистскую политику. В тоже время курды пользовались огромными площадями горных районов бесплатно, так как местное турецкое население предпочитало селиться на равнинах и заниматься земледелием. Поскольку кыргызы очень успешно занимались скотоводством, то было решено именно им передать эти обширные территории для пастбищ и разведения овец, что также вызывало недовольство местного курдского населения. Расселение кыргызов в Турции широко освещалось во всех медиа, что привлекло кыргызам помощь и поддержку со всей Турции, от многих частных организаций и фондов. Также важную роль в успешной приживаемости кыргызов в Турции сыграл хан Кыргыз, прозванный – Хаджи Рахман Куль Кутлу (Благотворитель). Приставку Кутлу хан получил по прибытии в Турцию за его плодотворную и важную деятельность.

Поскольку Турция демократическое государство, официальные власти стали называть хана Ага (шеф). Хаджи Рахман Куль Кутлу Ага удалось сохранить единство всего кыргызского сообщества и успешно вести переговоры с официальными властями и частными организациями. Он также добился выделения для кыргызов отдельной территории для проживания, которую назвал «Улу Памир Койю» (Село Великого Памира), так как Памир навсегда оставался для кыргызов райским уголком. В последующем в «Улу Памир Койю», в течении нескольких лет шло строительство поселения.

Из-за недостаточности жилых объектов в одном районе, турецкое правительство поселило кыргызов на двух отдельных территориях. Так, 202 семьи с 776 людьми были размещены в селе Каракундуз в провинции Ван, а 96 семей с 353 людьми в селе Йешилтеппе на окраине города Малатия. С течением времени все кыргызы должны были переселиться на постоянное место жительства в селении Алтындере (Золотая Долина), в 22 километрах от города Эрдиш, также в провинции Ван [1, с. 241-242]. Ежемесячно всем взрослым кыргызам, независимо от социального статуса и достатка, даже самому хану, турецкое правительство выплачивало стипендию наличностью в 4,000 турецких лир (около 18 долл. США), и по 2,000 турецких лир (около 9 долл. США) на каждого ребенка младше

8 лет. Как правительство, так и множество частных организаций помогали кыргызам с едой, одеждой, медицинским обслуживанием, домашней утварью. Все дети школьного возраста стали посещать школу. Около 80 взрослых мужчин и женщин начали получать начальное образование. Многие женщины окончили курсы ткачества турецких ковров и вышивки. Эти курсы также оплачивались частной благотворительной организацией «Фонд развития Ван и пригородов».

Многие молодые парни стали нести обязательную воинскую повинность. Многих парней правительство обучило профессии милиционера. И теперь кыргызы самостоятельно несли службу в органах милиции, чтобы охранять свои селения и пастбища. С этого момента, прекратились трения между кыргызами и курдами, так как кыргызы уже защищали свои новые родные земли. Двадцать молодых людей стали обучаться водить трактора и обслуживать другие сельскохозяйственные машины. Уже осенью 1983 года все они трудоустроились на работу по сбору урожая. Некоторые кыргызы устроились чабанами к местным туркам и начали понемногу приобретать свой скот и овец. И уже летом 1983 года у кыргызов насчитывалось 400 баранов и коз. Традиция заклания баранов уважаемым гостям вновь стала возрождаться, несмотря на то, что каждый баран стоил от 30 до 35 долл. США.

Несмотря на тяжелую миграцию из Афганистана в Пакистан, и затем в Турцию хан Кыргыз положил на банковские счета денежную сумму, эквивалентную в то время 3 млн. долларов, и плюс 60 тыс. долларов. Такое большое состояние хана Кыргыза является ответом на вопрос, почему он вместе с другими более зажиточными кыргызами всего лишь за два дня мигрировал из Афганистана после вторжения Советских войск.

Благодаря постоянно оказываемой помощи всем кыргызам, среди них появились очень успешные домохозяйства. «Так, например, семьдесят кыргызских семей купили у местных тюрков баранов и коз, и совместно владели 700 животными. Около тридцати домохозяйств имели коров и прибыль от продажи молочной продукции внутри сообщества. Многие мужчины работали пастухами на отдаленных тюркских пастбищах, зарабатывая дополнительные деньги. Как в Какракундузе, так и в Малатии, многие кыргызы открыли маленькие магазинчики, где продавали основные товары, в которых нуждалось их сообщество, многое из которого продавалось в кредит. В Малатии, почти 90 процентов семей имели хотя бы одного

работающего мужчину, который работал портером на рынках сухофруктов, или как рабочий, или как сельскохозяйственный работник на близлежащих фермах. Более 50 процентов семейств Каракундуза посылали на несколько месяцев хотя бы одного своего мужчину на работу в Малатию и другие более далекие города как: Измир, Стамбул, Райс и Адану на заработки в дополнение к получаемым ими ежемесячной финансовой помощи по 6,000 турецких лир на каждого взрослого и по 3,000 лир на каждого ребенка до 8 лет [1, с. 246]». В конце концов, семья хана стала такой же рядовой семьей, как и другие кыргызские семьи, особенно после того, как его наследство было поделено между 9 сыновьями и 2 дочерьми.

Весной 1987 года многие кыргызские семьи переселились в село «Улуу Памир Койю», которое расположилось на берегу реки Зейлан, район Ван, недалеко от города Эркиш, Восточной Анатолии. Властями Турции было построено 320 современных домов. Вопреки ожиданиям кыргызов жилье было выдано в кредит по фиксированной цене – 7,500000 турецких лир, или 25000 долл. США. Ежемесячно нужно было выплачивать по 375,000 лир. В эту же цену входили придомовые участки.

Жилье было однотипным в два этажа, которое состояло из хлева на первом этаже, так как кыргызы всегда держали скот и жилые помещения на втором этаже. Каждая семья получила одинаковое число животных, по 10 баранов стоимостью 105,000 турецких лир в кредит без процентов на 20 лет с ежегодной выплатой по 8,750 лир. К весне 2001 года у кыргызов было уже 4000 баранов и коз, несколько сот коров и лошадей, и несколько яков. Каждая семья также получила одинаковые наделы пастбищ – по 34,500 *декаров* (акров) для ведения собственного хозяйства. За пастбище каждая семья должна была выплатить 3,700000 лир, ежегодно равными частями в течение 20 лет. Кроме этого при каждом доме были свои несколько соток земли, а именно 240 кв.м. для огорода и сада. И здесь кыргызы удивили местную власть, высадив не сады, а тополя. В это время в Турции были проблемы с древесиной. Кыргызы смогли полностью обеспечить себя древесиной и успешно продавать ее в другие районы Турции.

Все селение было обеспечено современными условиями жизни, электричеством, почтой, телефоном, школами, больницами, государственными магазинами, мечетью. С этого же времени кыргызы перестали получать ежемесячные пособия, но они уже научились сами успешно зарабатывать деньги. Несмотря на то, что дома и земли были выделены в кредит, многие

семьи уже через несколько лет выплатили свои долги. Сам Кыргыз Ага, по приезду сюда снова открыл магазинчик. Но он купил его на вновь заработанные деньги от созданного им ранее автобусного сервиса. Все кыргызы, чтобы добраться до ближайшего центра Эркиш, нуждались в транспорте. Первым таким курсирующим транспортом стал автобус Кыргыз Ага. Позже несколько семей скинулись еще на несколько автобусов и тоже стали зарабатывать на этом деньги.

В первые годы жизни кыргызов в «Улуу Памир Койю» напоминало Памир. Поскольку уголь в Турции стоил очень дорого, как и электричество, кыргызы отапливались зимой, а также готовили еду, используя свое привычное топливо – кизяк. Все заборы вдоль улиц были обклеены сушившимся кизяком. Внутреннее убранство жилья сохранило свой традиционный вид. Кыргызы не приобретали мебель, за исключением самой необходимой. Спали на полу, расстелив тощоки (национальные матрацы), а днем складывали их в стопку у стены.

Климатические условия «Улуу Памир Койю» отдаленно напоминают Памир, но менее суровые. Температура летом здесь достигает до 38 градусов Цельсия. Из-за бедной и скудной земли, недостатка влаги и воды, здесь также сложно заниматься земледелием. Поэтому кыргызы, также, как и на Памире, успешно занимаются овцеводством, которое стало особенно прибыльным в Турции. Растущее население Турции нуждается в мясе, а успешно развивающаяся легкая промышленность в шерсти и шкурах. Поэтому стоимость одного барана достигает от 250 до 300 миллионов лир [1, с. 257].

Наряду с яками, в каждой семье появились коровы. Кыргызы употребляют молоко коров, яков, овец и коз, также изготавливают сыр. Один из предпринимателей из Эрзерума, имеющий свой сыроваренный завод, ежемесячно покупает у кыргызов молоко на сумму 25 миллиардов лир, примерно 25000 долл. США [1, с. 258].

Лошади, имевшие очень высокую цену на Памире, теперь стали доступными каждой семье. Так как в Турции лошадь не едят, то и стоимость ее стала равна стоимости одной курицы, от 30 до 50 миллионов лир [1, с.257]. Но кыргызы используют лошадей для сельскохозяйственных работ, транспорта, ухода за пастбищами и патрулирования улиц и пастбищ от нападков курдов, и конечно же, для национальной игры – «Улак тартыш» (*Улак тартыш, или козлодрание, это конно-спортивная игра двух команд по отбору друг у друга туши барана или козла. Туша должна быть закинута в ворота*).

Сегодня «Улуу Памир Койю» выглядит ультра-современным селением, по сравнению, со многими селениями курдов в окрестностях. Холодильники, машины, телевизоры, сотовая связь стали не роскошью, а необходимостью. Вся молодежь стала смотреть разные каналы, так как в каждом доме появились телефоны, CD и DVD плеера, тарелки спутника. Кыргызам доступно большое число каналов, в том числе МТВ (MTV). Многие смотрят индийские фильмы, к которым они приучились еще в Пакистане. Естественно, что сознание молодежи теперь сильно отличается от мышления взрослых, из-за чего последние часто сетуют и жалуются. Они также отмечают, что сильно изменилось сознание и поведение женщин из-за доступа к этому бесконечному потоку информации из вне.

Новые социально-экономические условия жизни в Турции, и политика равного отношения ко всем членам кыргызского сообщества стала менять саму структуру общества. «В частности, нуклеарная семья и индивидуально-центрированное распределение помощи для беженцев, будь то деньги, еда, одежда, палатки или дом, фактически подорвали важность патриархального идеала традиционной расширенной семьи. На Памире, где это считалось наиболее желательной формой, такое кооперативное домохозяйство составляло почти 20 процентов семейных объединений. В 1983 году больше не существовало ни одной расширенной семьи. Эта тенденция сохранялась в Турции в течение двух последних десятилетий [1, с. 243]». Место патриархальной расширенной семьи теперь заняла нуклеарная семья, где молодые супружеские пары стали строить экономически независимые собственные хозяйства благодаря «эгалитарному характеру распределения помощи среди беженцев [1, с. 243]».

Таким образом, демократическая политическая система Турции за короткий период изменила всю социально-экономическую структуру и соответственно быт кыргызов. Из отсталого средневекового феодального сообщества, оно за короткий период трансформировалось в современное общество. Более того, благодаря поддержке турецкого населения и бизнеса, кыргызы плавно влились в новые социально-экономические отношения. Научились новым профессиям, стали получать заработную плату. Научились вести

собственный небольшой бизнес. Более того, кыргызы стали обеспечивать близлежащие районы бараниной, молоком и сыром. Быстроразвивающаяся легкая и ковродельная промышленность использовала, производимую кыргызами шерсть и их рабочие руки. Кардинально изменилась социальная структура сообщества. Она начала выходить из рамок родоплеменных союзов. Если на афганском Памире кыргызы практически никогда не заключали браков с вахками и другими соседними народами, то в Турции кыргызы начали вступать в брак с турками и другими народами Турции. Началась активная ассимиляция турецкой культуры, традиций и языка. Одним из больших достижений стал быстрый рост грамотности среди кыргызов, и особенно среди женской половины сообщества. Такие социально-экономические изменения начали вытеснять феодально-патриархальное мировоззрение. Женщины были вознаграждены равными с мужчинами правами и возможностями для самореализации.

«Великий исход» кыргызских беженцев из Афганистана, в результате которого они потеряли около 400 своих соотечественников, спасаясь от перспективы оказаться при социализме, является примером того, как мировоззренческие установки лидеров влияют на миграционные процессы и на выбор места жительства сообществом. Тяжелая жизнь в первые годы в Пакистане, с лихвой окупилась переездом в Турцию. Поддержка турецкого правительства и турецкого народа являются ярчайшим примером проявления великодушия и братской помощи именно в момент, когда афганские кыргызы очень в этом нуждались.

Литература:

1. Shahrani M. Nazif Mohab. The Kyrgyz and Wakhi of Afghanistan: adaptation to closed frontiers and war / V.Nazif Shahrani; (with a new preface and epilogue by the author). 2002 by University of Washington Press. P. 302.
2. Lawrence Krader. People of Central Asia // American Council of Learned Societies Research and Studies in Uralic and Altaic series: Indiana University publications, 26. Indiana University Bloomington 1971. P. 293.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 4. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.